

водчик вложил от себя в это место переводимого им произведения свое авторское эмоциональное восприятие природы и любви к родине.

Последняя по времени опубликования работа о языке и стиле перевода «Истории Иудейской войны» принадлежит перу М. М. Копыленко.¹⁵⁴ В упомянутой статье рассматриваются приемы использования переводчиком устойчивых словосочетаний. Наблюдения автора не оставляют сомнения в том, что переводчик смело и широко применял устойчивые сочетания слов на месте одного слова, засвидетельствованного в оригинале. Дальнейшего изыскания требует вопрос о том, какие именно из этих фразеологизмов есть возможность признать бытовавшими в русской языковой среде того времени, какие обороты могли проникнуть в язык в результате калькирования с какого-либо иноязычного источника, помимо непосредственного оригинала произведения, наконец, какие устойчивые сочетания слов могли появиться в результате стилистического новаторства, проявлявшегося самим переводчиком.

М. М. Копыленко исследовал главным образом приглагольные словосочетания, выявляя при этом фразеологическое своеобразие перевода и определяя степень фразеологической активности различных опорных глаголов в устойчивых сочетаниях. Собранный им материал показывает, что наиболее часто употреблены в переводе словосочетания с глаголами «творити» («сътворити») и «дѣти». Сравнение с древними переводами евангелия убеждает нас, что этот тип сочетаний уже издавна был широко распространен в славянских языках. Среди сочетаний этого вида отметим «миръ творити» (примириться), «дарования творити» (готовить, готовить), «лѣсть створити» (причинять), «не творити пакости» (оставлять нетронутым, щадить), «брань створити» (сразиться), «сътворити убийство» (в греч. «нагромоздить множество трупов»), «творити вражество», «побѣду створити» (без какого-либо соответствия в греческом), «повѣсть дѣяти» (беседовать), «промыслы дѣяти» (заботиться) и другие.

Почти столь же часто употребляются сочетания с глаголами «имѣти», «яти» («пояти», «прियाи», «възяти»).

Почти такой же фразеологической активностью отличались глаголы «дати» и производные от него «въдати», «въздати», «отъдати», «подати». Далее следуют фразеологизмы с глаголами, образованными от основы «-ложи-ти»: «възложить», «отъложить», «приложить», «положить». Менее употребительны в качестве господствующего компонента в устойчивых словосочетаниях такие глаголы, как «преступити», «принести», «просити», «въздвигати» («въздвизати»), «держати», «улучити», «обрѣсти», «отвратити», «простирати», «строити» («устроити»).

Подводя итог сделанному, М. М. Копыленко заключает: «...уже сейчас можно говорить о значительном фразеологическом своеобразии литературного языка древней Руси, об очень малой степени зависимости структурно-семантической ткани фразеологизмов переводных произведений от греческих образцов».¹⁵⁵ Такое высокохудожественное произведение, каким справедливо признается древнерусский перевод «Истории» Иосифа Флавия, доказывает, что ко времени его создания неизмеримо возрастает фразеологическая самостоятельность литературно-письменного языка славян, ощущаемая уже в переводах евангелия.

Дополним исследование М. М. Копыленко некоторыми нашими наблюдениями над фразеологической активностью оборотов, синонимических

¹⁵⁴ М. М. Копыленко. О языке древнерусского перевода «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия (Глагольно-именные фразеологизмы). — Византийский временник, т. XX. М., 1961, стр. 164—183.

¹⁵⁵ Там же, стр. 183.